

награжден почетными грамотами Окружкома КПСС и Исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Таймырского национального округа и Совета профсоюзов Эвенкийского национального округа.

Свои научные исследования Б. О. Долгих сочетает с педагогической деятельностью. Будучи еще в аспирантуре, он читал курс этнографии Сибири на Историческом факультете Московского университета. За время работы в Институте этнографии Б. О. Долгих руководил подготовкой аспирантов, в настоящее время успешно работающих в различных научных учреждениях нашей страны. Можно утверждать, что все молодые исследователи этнографии народов Крайнего Севера являются в известной мере его учениками.

Б. О. Долгих не ограничивается только научной деятельностью. Много внимания и сил он уделяет работе учреждений, связанных с Крайним Севером. За консультациями по проблемам развития народов Севера к Б. О. Долгих постоянно обращаются и экономисты, и медики, и работники просвещения и культуры.

Б. О. Долгих руководил Секцией Арктики и Субарктики и Симпозиумом по проблемам этнографии и антропологии Арктики и Субарктики на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук.

Коллеги и ученики желают Борису Осиповичу дальнейших успехов в работе и доброго здоровья, ждут с нетерпением его новых исследований.

В. И. Васильев, Ю. Б. Симченко

О РАБОТЕ СЕКЦИИ VII МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

3—10 августа 1964 г. в Москве проходила работа VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук. На Конгресс прибыли делегации из 58 стран. Огромное внимание к работе Конгресса проявила широкая общественность нашей страны.

Основная работа протекала на секциях и симпозиумах. В 27 секциях общей антропологии, общей этнографии и региональной этнографии и антропологии было заслушано 820 докладов. Настоящий обзор имеет своей целью дать общее представление о направлении работы каждой из секций Конгресса.

Секция «Физиологическая антропология» провела 8 заседаний, ее подсекция «Гематология и серология» — 3 заседания. Всего было заслушано 52 доклада, касавшихся проблем групповых различий физиологических признаков, акклиматизации рас и народов, биологических явлений, связанных с изоляцией.

Оживленный обмен мнениями возник по докладам: Р. Ньюман (США) «Испытания на приспособление к холоду и значение их для антропологии»; Дж. Вейнер (Великобритания) «Терморегуляция у различных групп населения». Выступая по этим докладам, В. В. Бунак указал на необходимость осторожного использования экспериментов для разрешения вопросов адаптации. А. А. Покровский (СССР) в докладе «Определение ферментных спектров тканей как метод характеристики биохимической индивидуальности» сообщил о вариациях ферментов крови. Этот вопрос, весьма существенный для соматической типологии, до последнего времени не привлекал внимания специалистов. Автором была продемонстрирована соответствующая аппаратура. В. В. Розенблат (СССР) в докладе «Выносливость к статическим напряжениям как антропометрический показатель» привел данные о методе определения силы нервной реакции и продемонстрировал построенный им прибор. Вопрос о возникновении аномалий строения в онтогенезе был поднят в докладе К. Заллера (ФРГ) «О значении исследования аномалий строения для антропологии».

В. В. Бунак в своем докладе дал сравнительную характеристику изменчивости соматических признаков в группе населения, связанной родством и составляющей основную единицу в антропологическом анализе. Этот вопрос в литературе не разработан.

Н. А. Крышева и К. М. Штейнгарт (СССР) в докладе «Сравнительная характеристика речевой деятельности близнецов» привели данные о сходстве близнецов по важнейшим показателям высшей нервной деятельности.

На подсекции «Гематология и серология» большой интерес вызвал доклад А. Моранта (Великобритания) «Дифференциация групп населения». Выступая по этому докладу, В. В. Бунак продемонстрировал карту распространения групп крови среди населения СССР.

В докладе Г. Лемана (Великобритания) «Аномальные гемоглобины» была обоснована интересная мысль о замене аминокислот в молекуле гемоглобина в процессе эволюции человека. А. А. Воронов (СССР) высказал предположение, что смена типов гемоглобина в процессе онтогенеза отражает филогенез.

Оживленную дискуссию вызвал доклад О. Е. Вязова и Р. Ф. Аверкиной (СССР) «Иммунология и некоторые вопросы эволюции».

М. А. Бронникова (СССР) сообщила о работах по онтогенезу кровяных групп, М. И. Потапов (СССР) доложил об агглютинах, полученных из различных видов растений. Секция приняла решение просить Совет конгрессов выделить самостоятельную секцию гематологии и серологии, образовать секцию генетики.

Секция «Соматология человека» с подсекциями «Дерматоглифика» и «Спортивная антропология» на 11 заседаниях заслушала 42 доклада.

Проблематика секции была весьма разнообразной: процессы роста, физическое развитие населения, антропология и спорт, антропология и промышленность, дерматоглифика различных народов, динамическая соматометрия в профилактической и клинической медицине. Большой интерес вызвали доклады О. Мартини, А. Талбот, М. Коллитч (Франция) «Применение биотипологии в физическом воспитании и спорте» и Я. Сухи (Чехословакия) «Физическое развитие чешского населения».

Выступавшие по докладу И. И. Гохмана (СССР) «Методика изучения средних контуров краниологических серий» иностранные делегаты высказали желание получить аппарат И. И. Гохмана.

Большой материал содержался в докладах Н. Н. Миклашевской (СССР) «Возрастные изменения морфологических особенностей головы и лица у детей и подростков различных этнических групп», Ю. М. Ауля (СССР) «О метрических антропологических характеристиках, сопровождающих пубертатность».

Наибольшее число делегатов привлек доклад Г. Ф. Дебеца (СССР) «Опыт определения веса живых людей по размерам длинных костей».

На подсекции «Дерматоглифика» наибольший интерес вызвали доклады В. Бауэрмастера (ФРГ) «Распределение и наследование папиллярных узоров» и Г. Л. Хит (СССР) «Дерматоглифика народов Средней Азии». Выступавшие по последнему докладу Т. Н. Кияткина А. Г. Гаджиев (СССР) отметили совпадение данных по дерматоглифике с результатами морфологических исследований.

Дискуссия на этой подсекции касалась в основном методических вопросов.

На подсекции «Спортивная антропология» прения развернулись по докладам Н. Ю. Лутовиновой, М. И. Уткиной, В. П. Чтецова (СССР) «Морфологическая характеристика некоторых групп спортсменов», Г. С. Ступина (СССР) «Удельный вес и компоненты веса тела у лиц, занимающихся физкультурой и спортом».

Высказывались пожелания о необходимости проведения таких исследований в комплексе с функциональными.

Секция приняла резолюцию, в которой выразила пожелание об организации постоянно действующего международного центра по изучению роста у детей.

Секция «Анатомическая антропология» провела 7 заседаний, заслушала 35 докладов. Наибольший интерес вызвали доклады Д. Ферембах (Франция) «О происхождении брахикрании», Д. А. Жданова (СССР) «Функционально-морфологические основы формирования скелета», В. Куммера (ФРГ) «Развитие и вариации формы и структуры длинных костей под действием механических упражнений», Д. Г. Рохлина (СССР) «Древность патологических процессов на ископаемых костях человека в СССР». В выступлениях иностранных делегатов отмечались успехи советских исследователей в изучении функциональной морфологии скелета и палеопатологии. Секция признала необходимым усилить исследования по антропологии мягких тканей, обогатить антропологию гистологическими и эмбриологическими данными.

Доклады, прочитанные на секции «Этническая антропология», были в основном посвящены методическим приемам определения расовых признаков и расового анализа с целью использования этих данных для решения этногенетических вопросов. В большей части докладов приводилась характеристика тех или иных антропологических групп или серий черепов и освещались вопросы, связанные с происхождением этих групп и серий. Так К. Тубаки (Япония) прочел доклад «Лицо японцев по сравнению с айнами, монголами, манчжурами, китайцами и другими народами». В докладе Г. Фильда (США) была дана антропологическая характеристика населения Юго-Восточной Азии. С большим интересом были восприняты доклады советских ученых, посвященные древнему населению СССР: Т. И. Алексеевой «Некоторые вопросы этногенеза восточных славян в свете данных антропологии», М. С. Акимовой «Некоторые итоги изучения палеоантропологии Приуралья и вопрос о древних венграх», Т. А. Трофимовой «Население Южной Туркмении и его переднеазиатские и южноиндийские связи в первобытную эпоху по данным палеоантропологии» и др. Новые данные были приведены в докладах М. Г. Абдушелишвили (СССР) «Антропология древнего и современного населения Кавказа», В. Д. Дьяченко (СССР) «Антропологический состав современных славянских народов».

Значительные исследования по этнической антропологии проводятся, как показал доклад Х. Троничка («Географические различия расовых признаков в Чехословакии»), в Чехословакии.

Научные дискуссии на секции способствовали уточнению ряда положений и методологии исследований.

Работа секции способствовала установлению деловых научных контактов между антропологами, занятыми разработкой этнических проблем.

Секция «Палеоантропология и антропогенез» провела 6 заседаний и заслушала 35 докладов.

Особый интерес вызвали доклады, вводящие в научный оборот новые палеоантропологические материалы, освещающие проблему антропогенеза: Х. Сузуки (Япония) «Новый ископаемый палеоантроп из пещеры Амюд (Израиль)», Ф. Тобиас (Южная Африка) «Остатки гоминид из ущелья Олдовой (Танганьика)», Э. Брайтингер (Австрия) в докладе «Неандерталец из Петралоны (Греция)».

Значительный интерес многих положений доклада В. П. Алексеева (СССР) «О скорости эволюции в пределах семейства гоминид» отметил в своем выступлении А. Верцинский (Польша). Большое внимание привлек к себе доклад Б. Кьярелли (Италия) «Кариологическая эволюция приматов и гипотеза происхождения человеческого кариотипа», посвященный эволюции хромосомного аппарата приматов.

Много вопросов вызвал доклад Н. Гейнца (Франция) «Филогенетическая интерпретация роста черепа у гоминид».

Большой фактический материал был представлен в докладах Ю. Г. Шевченко (СССР) «Основные направления эволюции мозга приматов» и В. И. Кочетковой (СССР) «Особенности макроструктуры мозга людей позднего палеолита».

Живой обмен мнениями вызвали доклады советских делегатов Г. Ф. Хрустова «Становление и высший рубеж орудийной деятельности антропоидов» и Л. А. Фирсова «Физиологическое изучение голосовых реакций у высших и низших обезьян».

Антропологии древнего населения Судана в период мезолита посвятил свой доклад Г. Хевес (США) «Древнее ископаемое население из ареала Вади Халфа Республики Судан».

Много вопросов вызвал интересный доклад Г. Эриксона (США) «Приспосабливающаяся реакция у приматов Нового Света и ее отношение к интерпретации человеческой эволюции».

Секция «Теории и методологии» на 8 заседаниях заслушала 35 докладов.

Проблемы первобытности освещались в докладах Д. А. Ольдерогге (СССР) «Описательные системы родства народов Западного Судана», Ю. И. Семенова (СССР) «Групповой брак, его природа и место в эволюции семейно-брачных отношений». Сходное понимание сущности первобытного общества проявилось в докладах С. Даймонда (США) «Природа первобытного общества» и Э. Лекок (США) «Североамериканское индейское общество, психология и идеология в исторической перспективе».

Острые дебаты вызвали доклады, посвященные социологическим проблемам. В докладе Э. Исиды (Япония) «Исторический материализм и американская антропология (этнография)» была сделана попытка сблизить марксистское понимание исторического процесса с положениями, развиваемыми в современной американской этнографии. А. В. Ефимов и А. Г. Здравомыслов (СССР), отметив, что докладчик неверно истолковывает основные положения исторического материализма, показали неосновательность попытки Э. Исиды.

Критике подвергся доклад Д. Биднея (США) «Концепция человеческой природы в эволюционной антропологии». Против положения докладчика «о свободной воле» выступил С. М. Абрамзон (СССР), подчеркнувший, что вопрос об эволюции человеческой природы давно разрешен марксизмом. С. Н. Артановский (СССР) остановился на понимании человеческой свободы в марксистской философии. Ц. Рудый (Израиль) в докладе «Центральная проблема этносоциологии» выдвинул понятие этносоциологии как науки, обобщающей данные этнографии в целях содействия взаимопониманию между народами. М. Ш. Бахитов (СССР) не поддержал докладчика, указав, что нет нужды введения в обиход нового понятия взамен исторического материализма.

С. Н. Артановский (СССР) выступил с обстоятельным докладом «Проблема единства и множественности культур в современной этнографии».

С рядом уточнений и дополнений выступили З. Пешич-Голубович (Югославия) и Э. С. Маркарян (СССР).

Процессы развития и сближения социалистических наций в СССР осветила в своем докладе Т. А. Жданко (СССР). Положения доклада развивались в выступлениях М. С. Джунусова и Н. Г. Аполловой (СССР). Э. Данн (США) сделала замечание, что советские ученые недостаточно уделяют внимания психологическому фактору. Но докладчик ответила, что в данном докладе она не касалась этой проблемы. Ф. Камара (Мексика) в докладе «Культурные и социальные сегменты в развитии этнических групп» охарактеризовал процессы урбанизации различных этнических групп Мексики. Дж. Ни-

колайсен (Дания) выступил с докладом «Экологические и исторические факторы. Структурные проблемы у туарегов». Высказавшиеся по этому докладу Усман Амаду Сиссе (Мали) и К. Х. Ханазаров (СССР) указали на абстрактность подхода докладчика к материалу.

Оживленная дискуссия возникла по докладу Г. Лохера (Нидерланды) «Историческая и неисторическая антропология (этнография)», выступившего за сочетание исторического и функционального метода, диахронного и синхронного подходов в историческом исследовании. Эволюцию взглядов докладчика в сторону изучения диалектики прогресса отметил В. Вертгейм (Нидерланды). М. Ш. Бахитов (СССР) убедительно показал антиисторичность функционального метода. Ю. П. Аверкиев (СССР), проанализировав, как понимается историзм учеными Запада, подчеркнула, что структура и функция должны рассматриваться исторически.

Много вопросов вызвал доклад А. А. Зворыкина (СССР) «Определение культуры и место материальной культуры в общей культуре». Этот доклад высоко оценила З. Пешич-Голубович (Югославия) за критику технического детерминизма.

Проблеме развития народов в условиях колониализма был посвящен целый ряд докладов. Среди них большую дискуссию вызвал доклад А. Ломмеля (ФРГ) «Прогресс и приспособление». Делегат ГДР Брейтман упрекнул докладчика в том, что он статически применяет понятие «социальной культуры». Автор доклада отверг обвинения советского делегата М. Ш. Бахитова в том, что он пытается реабилитировать колониализм.

Из докладов, посвященных проблемам этнической и социальной психологии, особый интерес вызвал доклад М. Оплера (США) «Культурная эволюция и социальная психиатрия». Докладчик выступил против распространенных за Западом психорасистских и фрейдистских концепций объяснения психических заболеваний, указывая, что они — следствие материальных и социальных условий. В докладах советских делегатов Б. Ф. Поршнева «Принципы социально-этнической психологии» и С. И. Королева «О некоторых методах сравнительного изучения современного общества» содержался очень интересный материал.

На секции были заслушаны два доклада Р. Текстора (США) и С. Б. Рождественской (СССР), посвященные использованию машинного метода обработки этнографического материала.

С интересным докладом историографического характера выступил Ж. М. Гомес-Табанера (Испания), рассказавший о взглядах последователя Моргана в Испании Салес-и-Феррара.

Заключительное заседание секции было посвящено обсуждению деятельности журнала «Современная антропология». С докладом выступил редактор журнала С. Такс (США).

На секции преобладали доклады с прогрессивной направленностью. Хотя в ряде докладов зарубежных делегатов нашли отражение модные в западной социологии и этнографии течения, однако проявилась и тенденция к изучению марксизма, заимствованию отдельных положений марксизма.

Секция «Общественный строй» заслушала 30 докладов.

Большая серия докладов, включенных в повестку дня секции, касалась проблем истории первобытнообщинного строя. На секции был зачитан доклад М. О. Косвена (СССР) «Патронимия и ее роль в истории общества». Выступавшие Р. Пешева-Попова (Болгария), Х. М. Хошаев (СССР) и П. В. Советов (СССР) подтвердили выводы докладчика своими материалами.

С одобрением был встречен доклад Б. О. Долгих (СССР) «Род, фратрия, племя у народов Северной Сибири».

Интересный материал содержал доклад Ж. Винсент (Франция) «Трансформация матрилинейного режима под влиянием патрилинейного в городской среде». Вопрос о материнском роде был затронут в докладах советских делегатов Н. К. Кислякова «Некоторые брачные церемонии у народов Средней Азии и проблема материнского рода» и Н. Ф. Мокшина «Отражение матриархата и периода распада первобытнообщинного строя в религиях некоторых народов Поволжья (мордва, марийцы)». С социальной структурой аборигенов ряда тихоокеанских островов участников секции познакомил Ж. Гиар (Франция) в докладе «Личная власть как первоначальная форма государства».

Обширный материал содержался в докладе М. В. Крюкова (СССР) «Древнекитайская система родства и вопрос о приоритете систем турано-ганованского типа».

Г. Г. Стратанович и У. Э. Эрдниев (СССР) в докладе «Опыт анализа социальной терминологии» показали изменение реального содержания социальной терминологии в процессе исторического развития в период перехода от родового строя к классовому у калмыков.

На значительный интерес доклада Г. П. Снесарева (СССР) «О реликтах мужских союзов в истории Средней Азии» указала К. В. Вяткина (СССР), отметив, что докладчик правильно связал выявленные факты с ранней историей первобытного общества.

Конкретные пути изживания патриархально-общинного уклада у народов среднеазиатских республик и Казахской ССР показал в докладе С. М. Абрамзон (СССР).

Проблема древних форм землевладения освещалась в докладах В. В. Бардавелидзе (СССР) на грузинском материале и П. В. Светлова (СССР) на примере Египта.

Оживленные дискуссии проходили по докладам о сельской общине. Ю. М. Юргинис (СССР) посвятил свой доклад характеристике сельской общины литовцев. Р. Л. Харадзе (СССР) — сельской общине грузин-горцев, В. В. Карамела (Румыния) привел в своем докладе интересный материал о румынской сельской общине.

Выступивший по докладу В. Филовой (Чехословакия) «Этнографическое изучение семьи в Словакии» Н. Павкович (Югославия) указал, что ею преувеличена власть старейшины в задруге.

К докладам о сельской общине примыкала серия докладов об обычном праве: Н. Павкович (Югославия) «Преимущественное (обычное) право при продаже и наследовании завещанного имущества у югославов», А. С. Омарова (СССР) «Памятники обычного права Дагестана XVI—XVII вв.», В. К. Гарданова (СССР) «Система композиций в обычном праве адыгов (черкесов) XVIII — первой половины XIX в.».

Дискуссия разгорелась по докладу В. К. Гарданова. Выступавшие Р. Л. Харадзе, Ш. А. Инал-Ипа (СССР) согласились с положением докладчика о феодальном характере обычного права черкесов. Против этого выступил Маротта (Италия), утверждавший, что некоторые институты, например кровная месть, не являются классовыми и не меняют своего содержания в процессе развития общества. В заключительном слове В. К. Гарданов обосновал свое положение.

Оживленная дискуссия протекала по докладу Р. Ф. Итса (СССР) «К проблеме соотношения классов и государства (по материалам ляншаньских ицзу)».

В докладе Ф. Лансбурри (США) «Структура латинского родства и ее связь с романской социальной организацией» рассматривалась зависимость систем родства от форм социальной организации.

Работа секции показала, что желательно координировать усилия советских и зарубежных ученых, направленные на изучение сельской и семейной общины, обычного права.

Пять заседаний провела секция «Материальной культуры», заслушав 24 доклада.

Заседания секции открылись докладом Г. С. Масловой (СССР) «Проблемы и методы изучения материальной культуры (опыт работы советских ученых)». Выступавшие Г. Е. Стельмах (СССР), И. М. Саидов (СССР) и другие отметили теоретическое и методологическое значение этого доклада. Оживленный обмен мнениями вызвали темы, связанные с генезисом и развитием пахотных орудий. У. Бенциен (ГДР) в докладе «Традиционные и современные типы плугов Северной Германии в XIX в.» рассмотрел развитие пахотных орудий в свете социальных условий. На прогрессивность его метода указала Т. Д. Филимонова (СССР). По докладу Ю. Ф. Новикова (СССР) «Механика почвообразовательных орудий, экологические условия и этническая специфика» выступили академик Х. А. Моора (СССР) и Б. Братанич (Югославия), подчеркнувшие необходимость учета комплекса условий при изучении развития пахотных орудий. И. Корнелъ (США) прочел доклад «Переложное земледелие у айнов о. Хоккайдо». С. И. Иримие (Румыния) в своем докладе остановился на типологии румынской крестьянской промышленности.

Значительная часть докладов была посвящена различным аспектам изучения жилища: А. П. Робакидзе (СССР) прочел доклад «Поселение как источник изучения общественного быта», Я. А. Русматов (СССР) остановился в своем докладе на системе водоснабжения в Азербайджане. А. Дероко (Югославия) сделал доклад «Соотношение жилища с географической средой». Выступавшие в прениях М. Прюфферова (Польша), С. В. Иванов, Г. С. Маслова (СССР) и другие указали, что автор хорошо показал влияние природных условий, но не учел влияния социально-экономических условий и этнических традиций в формировании отдельных типов жилищ Югославии. С интересом был воспринят доклад Т. А. Чиковани (СССР) «Опыт сравнительного изучения жилища типа «дарбази». Доклад К. Баугмартена (ГДР) «Стратиграфический метод в изучении немецкого жилища» встретил одобрение в выступлениях В. Радиха (ГДР) и М. Г. Рабиновича (СССР). Доклад Э. Г. Гафферберг (СССР) «Гедан — кочевое жилище белуджей» вызвал дискуссию между докладчиком и датским ученым К. Фердинандом по вопросу сходства и различия курдских шатров с шатром белуджей. О. А. Гандцкая (СССР) посвятила свой доклад методике картографического определения типов и комплексов крестьянского жилища. М. Велева (Болгария) в докладе «Синтез этнических элементов народной одежды болгар» использовала данные об одежде в качестве исторического источника.

О. Норланд (Норвегия) выступил с докладом «Изучение текстиля, некоторые методологические заключения, основанные на широкой распространенности в мире безузелкового плетения». Значительный интерес вызвал доклад М. Прюфферовой (Польша) «Формирование рыболовных культур». Р. Пеш (ГДР), Циммерманис

(СССР) обратили внимание на необходимость изучения этого вопроса для раскрытия этнической истории.

А. Нишимура (Япония) посвятил свой доклад грязевым саням (скользящей лодке), употребляемой в Юго-Восточной Азии.

В большинстве докладов проявился исторический подход к изучению материальной культуры. Доклады, прочитанные на секции, и результаты обсуждения позволили уточнить методику исследования пахотных орудий, жилища, одежды.

На протяжении четырех дней работы секция «Палеоэтнография (археологическая этнография)» прослушала 37 докладов. Хронологически доклады, включенные в повестку дня, охватывали период от палеолита до XIX в. Наиболее широко была представлена тематика, связанная с изучением палеолита.

Большой интерес вызвал доклад О. Н. Бадера (СССР) «Палеолит Урала и заселение Севера», в частности материал о палеолитической живописи в Каповой пещере. Высокую оценку получили доклады А. Леруа-Гурана (Франция) «Мадленское поселение в Пелевенте (Междуречье Сены и Марны)», содержащий новый материал о хозяйстве и быте человека эпохи палеолита; Ф. Смита (Канада) «Новые комплексы первобытных орудий из Кет Омбо (Верхний Египет)», касавшийся периода верхнего палеолита Африки; П. И. Борисковского (СССР) «Проблема развития позднепалеолитической культуры степной области».

Связи культур палеолита Средней Азии и некоторых стран зарубежного Востока рассматривались в докладе В. А. Ранова (СССР). На вопросах миграций в эпоху палеолита остановился в своем докладе Г. П. Григорьев (СССР).

Серия докладов была посвящена археологии Египта. В связи с постройкой Асуанской плотины работы в Египте вели археологи США, Канады, Советского Союза, доложившие на секции о своих исследованиях. Интересные материалы об открытых и прочтенных наскальных надписях в Нубии содержались в докладе Б. Б. Пиотровского.

В прениях указывалось на желательность продолжения археологических работ в Египте.

Большое место в повестке дня секции заняли доклады румынских и советских ученых, посвященные проблеме происхождения, развития и расселения трипольских племен. Среди них особое внимание привлек доклад Т. С. Пассек (СССР) «Новое из истории трипольских племен Днепро-Днестровского междуречья». Д. Берчи (Румыния) подчеркнул большое значение спектрального и металлографического анализа вещей, проводимого советскими учеными.

Ряд критических замечаний вызвал интересный доклад В. Думитреску (Румыния) «Общность культур Юго-Восточной Европы в эпоху неолита и этническое значение этой общности».

Группа докладов румынских исследователей (Г. Диакону, Д. Берчи, Е. Комша) была посвящена проблеме древних связей автохтонного населения Румынии с пришельцами. Значительный интерес вызвали доклады Б. Баннистера (США) «Дендрохронология на Ближнем Востоке, текущие исследования и будущие возможности», Ч. Чарда (США) «Ранние радиоуглеродные данные для керамики Японии и их значение».

Заседания секции способствовали широкому обмену информацией в области археологической этнографии.

Рассмотренные на секции «Этноботаники и этнозоологии» 16 докладов распадутся по тематике на три группы:

а) Вопросы использования человеком растительных ресурсов получили освещение в докладах И. Руссо (Канада) «Этнобиология индейцев северного леса», К. Луомала (США) «Бабай (*Cyrtosperma Chamissonis*) как главная пища в культуре Гильбертовых островов», А. А. Юнатов (СССР) «Использование местной дикорастущей флоры кочевым населением Центральной Азии». В докладах подчеркивалась ценность народного опыта по разнообразному применению диких полезных растений.

По докладу А. Одрикура (Франция) «Качественные аспекты земледельческих цивилизаций примитивных обществ» с критикой выступил советский делегат А. А. Юнатов, не согласившийся со схемой докладчика, характеризовавшего западное сельское хозяйство как активное воздействие на землю, а восточное (Юго-Вост. Азия, Китай) — как безынициативное приспособляющееся. А. А. Юнатов указал, что фактический материал не подтверждает такого противопоставления Запада Востоку.

б) Воздействие человека на развитие и распространение животного мира в доисторическое и историческое время раскрылось в докладах И. Г. Пидопличко (СССР) «Влияние человека на развитие фауны в плейстоцене и голоцене», Н. К. Верещагина (СССР) «Основные черты освоения животного мира первобытным человеком на территории СССР», В. И. Цалкина (СССР) «Хозяйство восточноевропейских племен раннего железного века», а также в докладах О. Некрасова и М. Булайя (Румыния) «Скотоводство, охота и рыболовство в эпоху неолита в Румынии», С. Хаймович, Г. Георгиу-Дарбан (Румыния) «Скотоводство и охота в бронзовом веке в Румынии».

Докладчики привели большой материал по анализу костных остатков.

в) Народной медицине и использованию дикорастущей флоры были посвящены доклады советских делегатов А. Ф. Гаммермана и Л. И. Минько, М. Д. Торэн.

Выступающие отмечали большую работу, проводящуюся в СССР по использованию дикорастущей флоры.

На трех заседаниях секция «Этнолингвистики» заслушала и обсудила 18 докладов. Проблема происхождения и древнего родства языков различных семей освещалась в докладах А. А. Леонтьева (СССР) «Некоторые вопросы глоттогенеза в свете современных психологических данных», А. Б. Долгопольского (СССР) «Гипотеза древнейшего родства языков Северной Евразии (проблема фонетических соответствий)» и К. Траймер (Австрия) «К проблеме палеоевропейской этнологии».

С проблемой этногенеза народов по данным языка и образованием семей языков были связаны доклады Р. О. Якобсона (США) «Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии», Б. В. Горнунга (СССР) «К вопросу об образовании индоевропейской языковой общности („протоиндоевропейские“ компоненты или индоевропейские субстраты)», В. П. Мажюлис (СССР) «Лингвистические заметки к балтийскому этногенезу», И. Хубшмид (Швейцария) «Речевые адстраты, субстраты, суперстраты и этнолингвистическая проблема», Т. В. Гамкрелидзе (СССР) «Анатолийские языки» и вопрос о переселении в Малую Азию индоевропейских племен. По этим докладам разгорелся оживленный обмен мнениями. Доктор О. В. Нагодил (Чехословакия), выступая по докладу Р. О. Якобсона, указал на новые материалы о пережитках культа Перуна у чехов и словаков. Л. П. Жуковская (СССР), отметив отсутствие прямой связи между лингвистическими и археологическими данными, высказала сомнение в лингво-археологическом методе исследования, примененном Б. В. Горнунгом. Е. И. Крупнов (СССР) не согласился с утверждением Т. В. Гамкрелидзе о том, что переселение индоевропейцев в Малую Азию шло через Кавказ в III в. до н. э. Археологические данные свидетельствуют, что это переселение шло через Балканы. Докладчика поддержал Б. В. Горнунг, указавший, что по лингвистическим материалам наиболее вероятно гипотеза о кавказском пути. Типологии языков касались доклады двух советских делегатов: Г. И. Мачавариани «К вопросу об индоевропейско-картавелских (южнокавказских) типологических параллелях» и В. Ю. Розенцвейга «Лингвистический подход к описанию культурных контактов». Доклад Г. И. Мачавариани был высоко оценен Е. И. Крупновым и П. А. Берадзе. Проблему территориальных и социальных диалектов затронули в своих докладах Н. А. Баскаков (СССР), «Этнолингвистическая классификация диалектных систем современных тюркских языков» М. Ш. Ширалиев (СССР) «Арго — волчий язык (qurtdili)».

На опыте создания письменности у ранее бесписьменных народов Дагестана остановился С. М. Хайдаков. Большой интерес вызвали доклады, посвященные вопросам топонимики (А. А. Валитовой «Этнонимы в тюркоязычном памятнике XI в. «Кутадгу билиг»; В. А. Никонова (СССР) «Топонимика в историко-географической этнографии»).

Зачитанные на секции доклады охватили все основные проблемы этнолингвистики.

Наибольшее число делегатов Конгресса привлекли к себе заседания секции «Устное народное творчество». Здесь было заслушано 43 доклада. Значительная часть их касалась состояния, специфики и судеб современного фольклора. Большой интерес вызвал доклад В. Е. Гусева (СССР) «Типизация действительности в партизанском фольклоре». На материале партизанской поэзии всех славянских стран докладчик поднял важный вопрос о принципах художественного изображения действительности в современном фольклоре. Доклад вызвал много выступлений. Проф. М. Поп (Румыния) указал, что автор внес большой вклад в проблему соотношения реального факта и его поэтического изображения. Той же проблеме был посвящен доклад Д. Недельковича (Югославия) «Возрождение народной устной поэзии у народов Югославии во время освободительной войны и социалистической революции». Принципиальные теоретические вопросы были поставлены в докладе В. Штейница (ГДР) «Рабочая песня и народная песня». Автор отграничил фольклорные песни от рабочих песен, подчеркнув, что последние развиваются по закономерностям литературы.

Дискуссия по этому докладу состоялась на симпозиуме по рабочему фольклору.

Проблема соотношения коллективного и индивидуального начала, традиции и новаторства в фольклоре нашла отражение в ряде докладов. Среди них особое внимание привлек доклад академика Д. Ортутаи (Венгрия) «Закономерности устной традиции», в котором коллективное и индивидуальное рассматривалось как диалектическое единство. Советские фольклористы Э. В. Померанцева, Б. Н. Путилов, В. Е. Гусев отметили ценность доклада, подчеркнув, что эту проблему следует изучать исторически с учетом специфики разных жанров. Высокую оценку получил доклад П. Г. Богатырева (СССР) «Традиция и импровизация в народном творчестве».

Член-корреспондент АН СССР В. М. Жирмунский (СССР) в докладе «Среднеазиатские народные сказители (традиция и творческая импровизация)» изложил взгляды советских ученых на роль сказителей. Х. Т. Зарифова, Е. С. Исмаилова, Н. О. Шарак-

шинова (СССР) дополнили доклад сообщениями об узбекских, казахских и бурятских сказителях.

Проблема традиции и новаторства рассматривалась на немецком материале в докладе Х. Штробаха (ГДР) «Вариации и разнообразие в народной песенной традиции» и на болгарском С. Стойковой (Болгария) «Традиция и новаторство в песенном фольклоре болгар». О. Нордланд (Норвегия), А. Фелис (Франция), Ж. Младенович (Югославия) и М. Кууси (Финляндия) говорили о традиции и импровизации, вариативности в фольклоре на основании устно-поэтического творчества своих народов.

Интересный доклад «О некоторых основных вопросах изучения эпических жанров» сделал А. Вардьяш (Венгрия). Он пришел к выводу, что сходство народно-поэтических произведений разных народов объясняется не столько типологическими соответствиями, сколько генетическими связями. В. М. Жирмунский, разработавший методiku сравнительно-исторического изучения эпоса, возразил автору, что близкое сходство может быть типологическим.

Проблемам эпоса были посвящены доклады Е. М. Мелетинского (СССР) «Первобытное наследие в архаических эпосах», М. Я. Чиковани (СССР) «Образ прикованного героя Амирани в колхидо-иберийском фольклоре», Б. Н. Путилова (СССР) «Исторические корни и генезис славянских баллад об инцесте». М. Поп (Румыния) в докладе «Общие и национальные элементы в эпической поэзии народов района Карпат» подчеркнул пафос национально-освободительной борьбы в гайдуцком фольклоре карпатских народов.

В докладе Д. Ноя (Израиль) «Влияние гуцульской народной традиции на хасидское народное движение в Западной Украине в XVIII в.» показано, что угнетенные массы, несмотря на различие религий и разжигавшуюся между ними рознь, выражали свой протест в сходных формах и были связаны в своей борьбе.

Специальное заседание секции было посвящено обрядовой поэзии. И. Вебер-Келлерман (ФРГ) в докладе «Сельскохозяйственные обычаи в Германии в XIX в.» изложила результаты анализа анкетного материала, собранного В. Ланихордтом в 1865 г., Т. Деметер (Венгрия) попыталась классифицировать венгерские песни, связанные с аграрными праздниками.

Обширный новый материал содержался в докладе Е. Б. Вирсаладзе «Грузинская весенняя хороводная поэзия». Важную проблему подняла в своем докладе «Художественный образ и мировоззренческий элемент в заговорах» А. М. Астахова (СССР).

Взаимоотношения литературы и фольклора был посвящен интересный доклад А. Фелис (Франция) «Французская литература средних веков и современная устная традиция. Комический средневековый театр и народная сказка».

Методов использования фольклора как историко-этнографического источника касались доклады Ж. Младеновича (Югославия) «Устная поэзия как историко-этнографический источник для Вука Караджича», Г. Бурде-Шнейдевид (ГДР) «Народные рассказы как исторический источник», Дж. Юр (Великобритания) «Условия возрождения народных легенд на Балканах», Б. Крадер (США) «Отражение обычая гостеприимства в балканском повествовательном фольклоре». Указывая на важность проблемы, с критическими замечаниями по докладу Младеновича выступили Н. И. Кравцов (СССР), Д. Неделькович (Югославия). О развитии повествовательных жанров у бурят сообщила Н. О. Шаракшинова, у якутов — Г. У. Эргис, у литовцев — Б. Кербелите.

В ряде докладов, прочитанных на секции, был поднят вопрос о развитии отдельных национальных жанров фольклора.

Доклады и выступления на секции позволили выяснить направление разработки основных фольклористических проблем в разных странах.

Во многих выступлениях отмечались, как важные очередные задачи международного масштаба, выработка системы классификации фольклора и учет фольклорных фондов. О необходимости международного сотрудничества в области изучения пословиц говорил в своем докладе М. Кууси (Финляндия).

Секция народной музыки сосредоточила свое внимание на следующих проблемах: фольклор и современность, связи фольклора с трудовой деятельностью и профессиональным творчеством, методология исследования народной музыки, народного многоголосья. В ряде докладов — Э. А. Алексеева (СССР) «Музыкальный фольклор Якутии», Ф. М. Кароматова (СССР) «О локальных стилях узбекской народной музыки», С. Марсель-Дюбуа (Франция) «Музыка как технико-культурный проводник в быте французской деревни», Г. И. Цитович (СССР) «Новые стилевые черты традиционной белорусской народной песни», Д. Штокман (ГДР) «Развитие народной немецкой песни с XIX в. до настоящего времени» и других — прослеживалась эволюция музыкального фольклора. На секции звучала вокальная и инструментальная народная музыка Америки, Африки, Азии, Европы.

В дискуссии по докладом выступавшие касались вопросов эволюции фольклора, истории песни, методов сравнительного изучения музыкального фольклора. Делегаты, присутствовавшие на секции, не поддержали проф. Ломакса (США), предлагавшего за-

менить музыкально-теоретический анализ музыкального фольклора формально-кибернетическими исследованиями. Делегаты Ритман (Югославия), Марсель-Дюбуа (Франция) и другие отмечали высокий методический уровень исследований и докладов советских музыковедов.

На секции выявилась необходимость в организации в Советском Союзе особого центра по изучению музыкального фольклора, а также в создании серии демонстрационных грампластинок с записями образцов музыкального фольклора.

Секция «Народного театра и хореографии» провела 4 заседания, заслушала 18 докладов. В большей части докладов, посвященных народному хореографическому искусству, характеризовались особенности народного танца и демонстрировались методы записи танцевальных движений (Дж. В. Фернандес (США) «Танцы народов экваториальной Африки», С. С. Лисициан (СССР) «Танцевальный и театральный фольклор армянского народа», М. Я. Жорницкая (СССР) «Опыт изучения традиционных танцев народов Якутии» и другие). Оживленные прения развернулись по вопросу о системах записи движений. С. С. Лисициан выступила с критикой системы записи танца, предложенной Лабаном и отчасти принятой в международном обиходе. В настоящее время исследователи применяют разные системы записи танца. Секция высказала пожелание выработать единую пригодную для всех видов танца методику записи и единую терминологию.

Значительный обмен мнениями вызвал вопрос о взаимоотношении народного и профессионального хореографического искусства. В. Р. Малым (США), Т. Чубелич (Югославия) указали на необходимость строго различать народные танцы и профессиональные обработки и высказались против свободного обращения с народным искусством. Советские делегаты Х. Ю. Суна, М. Я. Жорницкая, соглашаясь с необходимостью глубокого изучения народного танца, отметили правомерность хореографической переработки народных танцев для сцены.

Среди докладов, касавшихся проблем народного театра, наибольший интерес привлек к себе доклад А. Д. Авдеева (СССР) «Маска и ее роль в процессе возникновения театра». Важность изучения народного театра для истории искусства в целом и для современного профессионального театра подчеркнул П. Г. Богатырев. Выступавшие отмечали и спорность тезиса А. Д. Авдеева о том, что истоки театра коренятся в охотничьей маске.

Много новых ценных материалов было в докладах Н. Х. Нурджанова (СССР) «Старинные пантомимы таджиков», М. Х. Кадырова (СССР) «Женский народный театр Узбекистана». Авторы зафиксировали исчезнувшие в наши дни формы старинного народного искусства. Новые сведения о румынском народном театре сообщил И. Мушлеа (Румыния). Интересный доклад о японском сказителе Гидайго сделал В. Малым (США). Доклад сопровождался музыкальными иллюстрациями.

На секции было высказано пожелание об образовании в СССР центра по изучению народного театра и народного танца.

В структуру Конгресса была впервые введена секция народного изобразительного искусства и народного зодчества. На пяти заседаниях было прослушано 29 докладов. Значительная часть этих докладов была посвящена исследованию национальной специфики изобразительного искусства (И. Коев (Болгария) «Состояние изучения проблемы народного искусства в Болгарии», П. Н. Жолтовский (СССР) «Древние мотивы в гугульской орнаментике», Б. С. Бутник-Сиверский (СССР) «Традиции и новаторство в украинском советском народном искусстве» и др.) Докладчики и делегаты, выступавшие в прениях, останавливались на методике сопоставления орнаментальных мотивов, вопросах разграничения самодельного и традиционного народного искусства.

Специальное заседание секция посвятила обсуждению вопросов народного зодчества. Наибольший интерес вызвал доклад Е. А. Ащепкова (СССР) «Особенности развития архитектуры народного жилища Сибири», основанный на большом и разнообразном фактическом материале. Были прочитаны также доклады В. П. Самойловича (СССР) об архитектуре украинского жилища, Б. Максимовича (Югославия) о народном зодчестве в Югославии и др. Важные вопросы были подняты в докладе Н. Пешич-Максимовича (Югославия) «Об охране памятников народного зодчества в С. Ф. Р. Югославии». Автор ознакомил секцию с работой по охране ценных памятников народного зодчества (крестьянских построек, предметов быта), принимаемых на государственный учет.

Вопрос о роли народных традиций в современном искусстве нашел отражение в целом ряде докладов. Специально этой проблеме посвятили свой доклад Т. М. Разина и Е. Г. Яковлева (СССР) «Традиции и национальное своеобразие в искусстве современных художественных промыслов РСФСР».

Ценный материал содержался в докладах, посвященных истории развития и современным формам бытования народного прикладного искусства. Интерес вызвали доклад И. Я. Богуславской (СССР) о трансформации народных мотивов в русской вышивке, доклады П. Томич (Югославия), С. Николеску (Румыния) о керамике.

Секция приняла резолюцию, в которой подчеркнула целесообразность объединения творческих усилий специалистов разных профилей для совместного разрешения вопросов развития народного искусства и выдвинула предложение о создании Международного совета по народному искусству.

Секция «Религиозные верования и мифология» на четырех заседаниях заслушала 21 доклад. Часть докладов по этой тематике была вынесена на заседания региональных секций.

Общие вопросы религии рассматривались в докладах И. А. Крывелева (СССР) «О содержании понятия религия», Ш. Ейвина (Израиль) «Возникновение и сущность монотеизма библейских патриархов», Ф. Ванчика (Чехословакия) «Отношение христианских вероисповеданий к народным обрядам и обычаям», Б. И. Шаревской (СССР) «Общее и особенное в автохтонных религиях Африки южнее Сахары», С. А. Токарева (СССР) «Проблемы изучения ранних форм религии в советской науке». Продолжительная дискуссия возникла по докладу Ш. Ейвина. Основная идея доклада, заключающаяся в том, что библейские патриархи исповедовали подлинный монотеизм, вызвала серьезные возражения со стороны советских делегатов Ю. А. Васильева и И. А. Крывелева, указавших на то, что накопленный фактический материал противоречит построениям автора.

Ряд докладов был посвящен рассмотрению отношения магии к религии. И. Еннеке-Никель (ГДР) остановился на соотношении религии и магии в немецких формулах благословений и заклятий. Х. Дэвидсон (Великобритания) в докладе «Магия и религия в дохристианской Скандинавии» высказала мысль о том, что шаманизм был занесен сюда из Сибири. Это положение встретило возражение датского делегата Г. Хенингсена, указавшего, что параллели для скандинавского шаманства уместней искать у лапландцев.

В дискуссиях по этим докладам и докладу С. А. Токарева большинство исследователей склонилось к выводу, что магия органически связана с религией и составляет один из ее основных элементов.

В докладах на секции нашла отражение и проблема религиозного синкретизма. И. Барреаль Фернандес (Куба) прочел доклад «Синкретические тенденции в народных культах на Кубе». Религиозный синкретизм на туркменском материале продемонстрировал С. М. Демидов (СССР).

Значительная группа докладов представляла собой описание церемоний и обрядов. Наибольший интерес вызвали доклады Ф. Лафарга (Республика Берега Слоновой Кости) «Изучение религиозных традиций этнической группы Абиджи», касавшийся жертвоприношения духу реки и связанного с этим массового самоистязания и Б. А. Калоева (СССР) «Обряд посвящения коня у осетин». Высокую оценку получил в выступлениях доклад Г. Хенингсена (Дания) «Вера в ведьм в повседневной жизни», построенный на современном материале. Автор призвал бороться с этим суеверием.

Ценный материал содержался в докладах, посвященных истории древних культов.

На секции состоялся обмен мнениями по основным вопросам этнографического изучения религиозных верований.

Секция «Прикладной этнографии и изучения современного общества» провела 7 заседаний, заслушала 37 докладов.

Заседания секции открылись дискуссией о понимании термина «Прикладная этнография». Как выяснилось, большинство специалистов понимает под этим термином этнографические исследования, производящиеся с целью изменения тех или иных сторон традиционной культуры и быта, изыскания, направленные на оказание помощи народам, отставшим в своем культурном развитии, а также исследования, способствующие взаимообогащению культур.

Большая часть докладов, прочитанных на секции, касалась проблемы изменений в культуре и быте народов на современном этапе общественного развития.

В докладах советских делегатов С. И. Ильёва «Переход к оседлости и его значение в процессе преобразования культуры и быта киргизов», В. А. Туголюкова «Развитие малых народов Севера в современных условиях», Ч. М. Таксами «Переустройство культуры и быта народов Амура и Сахалина» показывались методы использования этнографических данных для социалистической перестройки быта и культуры ранее отсталых народов Советского Востока.

Значительный материал об изменениях в традиционном быте населения за последние десятилетия содержался в докладах С. Фейян (Франция) «Переход на оседлость кочевников купо-влахов в Южной Албании», Г. Хансен (Дания) «Свежая вода, жемчуг и нефть. Полевые исследования в Бахрейне в Персидском заливе», М. Красночи (Югославия) «Изменения быта албанцев Югославии за годы социалистического развития» и других.

Несомненный интерес представляла группа докладов, посвященных изучению быта городского населения и культуры рабочих как в недавнем прошлом, так и в на-

стоящее время. С обобщающим докладом на эту тему выступила В. Ю. Крупянская (СССР) «Культура и быт рабочих как предмет этнографической науки». Обширный материал содержался в докладе К. Фойтика (Чехословакия) «Некоторые проблемы и итоги этнографического изучения Готвальдской области». В ходе дискуссии была несколько уточнена методика этнографического изучения города. Успешно занимаются бытом рабочих немецкие ученые Г. Вильсдорф (ГДР) «Этнография горняков — новый сектор этнографии», С. Мусиат (ГДР) «Образ жизни сербских сельских батраков при капитализме», Г. Хейльфурт (ФРГ) «Социально-культурное влияние горного образа жизни».

Значительное внимание уделяют этнографы во всех странах изучению влияния технического прогресса на традиционный быт сельского и городского населения. Этой проблеме были посвящены доклады Б. Кухара (Югославия) «Влияние технического прогресса на жизнь сельского населения в Словении», И. Джаббаров (СССР) «Влияние технического прогресса в сельском хозяйстве на культуру узбекского крестьянства», А. С. Ефремовой, А. А. Лутса, Э. П. Чивкуль (СССР) «Изменения в технике рыболовства, в культуре и в быту рыбаков Советской Латвии и Эстонии» и другие. Докладчики показали, что на жизнь и быт населения оказывают влияние как социальные, так и технические факторы.

Сделанная в докладе В. Кастеллано (Италия) «К общей характеристике индустриальных обществ и проблема отчуждения от труда» попытка сбросить со счетов социальные различия и свести все к развитию техники вызвала возражение советских делегатов А. А. Данилюскаса и И. С. Гурвича. Они указали, что единство техники не говорит о социальном единстве и тождественности труда в капиталистических и социалистических странах. Труд в СССР коренным образом отличается от труда в странах капиталистических, где результаты труда присваиваются предпринимателями. Были приведены данные о сближении в СССР труда физического и умственного, о социальной сплоченности общества в социалистических странах.

Пути формирования населения на вновь осваиваемых землях в Нидерландах осветили в своих докладах супруги Д. и И. Кёр (США).

В ряде выступлений затрагивался вопрос о путях размежевания и методах сотрудничества между этнографами и социологами. Однако уточнить этот вопрос участникам секции не удалось.

Вопросам прикладной этнографии в узком понимании этого термина были посвящены вызвавший большой интерес доклад М. Мид (США) о рационализации традиционной диеты, доклады Д. Сильверберга (США) об использовании солнечных печей в быту населения в зонах, где нет местного топлива, В. И. Элашвили (СССР) о применении традиционных грузинских спортивных игр и упражнений в современной спортивной практике и др.

На секции состоялся обмен мнениями по широкому кругу современных актуальных проблем этнографии.

22 доклада, прочитанных на четырех заседаниях секции «Этнической географии», затрагивали широкий круг научных проблем, относящихся к области исторической географии, исторической и этнической картографии. В докладах характеризовались этнический состав, этнические процессы, урбанизация, затрагивались демографические вопросы.

Дж. Хьюз (США) в докладе «Картографирование роста эйкумены Старого Света», используя большой исторический материал, показал на серии карт последовательное расширение освоенной территории.

С. И. Брук (СССР) в своем докладе «Атлас народов мира» остановился на проблемах, связанных с подготовкой такого атласа, продемонстрировал атлас, составленный Институтом этнографии АН СССР.

Работам, связанным с подготовкой этнографических атласов, был посвящен и доклад Б. Братанича (Югославия) «Этнографическое картографирование и этнографические атласы». Этому же вопросу касался в своем докладе Ж. Кондомина (Франция) «О проекте этно-лингвистического атласа Юго-Восточной Азии». Серию этнографических карт Западной Африки продемонстрировал Ж. Брассер (Сенегал). В докладе В. В. Покишевского (СССР) «Об изучении урбанизации развивающихся стран и связанных с нею этнических процессов» содержался проект типологии групп развивающихся стран, основанный на особенностях протекающих этнических процессов в связи с характером урбанизации. Существенные различия в рождаемости народов показал Б. Ц. Урланис (СССР) в докладе «Динамика, география и факторы рождаемости народов СССР».

Эти доклады вызвали значительный интерес делегатов. Ряд выступавших проинформировал секцию о работах, ведущихся в этом направлении. М. Добровольская (Польша) рассказала о деятельности специального комитета, изучающего процессы индустриализации и урбанизации, Э. Россет (Польша) поделилась своими демографическими исследованиями, Я. Р. Винников (СССР) сообщил о демографических материалах, полученных при исследовании туркменской семьи.

Значительные сдвиги в этническом составе различных частей СССР показали в своих докладах советские делегаты В. И. Наулко, Я. Р. Винников, В. И. Переведенцев и другие.

Секция приняла резолюцию, в которой подчеркивается значение этнографических и этно-статистических исследований, указывается на необходимость развивать изучение не только сельского, но и городского населения.

На шести заседаниях, проведенных *секцией Африки*, было заслушано 27 докладов. Особое внимание привлекли к себе доклады, посвященные анализу классовой структуры африканских обществ до колонизации. Как известно, в ряде современных работ широко пропагандируется теория особого бесклассового африканского пути развития общества. Доклады советских делегатов А. Б. Летнева «Сельская община в Мали до и после завоевания независимости», В. А. Субботина «К вопросу о земельных отношениях в Фута-Джаллоне накануне колонизации», Л. Е. Куббеля «Сервильные поселения и их место в этнической истории средней дельты Нигера в XVI в.», италийского делегата Э. Черулли «Земельное батрачество в Эфиопии в XVII в. и реформы За-Денжиле» показали наличие в доколониальной Африке различных форм крепостной и рабской зависимости, что является свидетельством единства исторического процесса. Это положение было поддержано и рядом делегатов, выступавших в прениях. С большим удовлетворением отозвались о работе советских исследователей Африки М. Гаалаал (Сомали) и У. Сиссе (Республика Мали).

Значительная часть докладов была посвящена различным аспектам изучения африканского искусства — В. Фэгг (Великобритания) «Афро-португальские резчики по слоновой кости», А. Мессена (Бельгия) «Морфологическая классификация и распространение масок в Африке», Д. Кроули (США) «Взаимосвязи между фольклором и скульптурой в Африке» и другие. В прениях Д. А. Ольдерогге (СССР) подчеркнул большую научную ценность этих докладов.

А. Ричардс (Великобритания) внесла предложение организовать на следующем международном конгрессе особый симпозиум для обсуждения вопроса о формах феодализма в Африке. Это предложение встретило поддержку советских делегатов. Доктор М. Гаалаал (Сомали) высказал пожелание, чтобы советские ученые приняли участие в работах по изучению языков, этнографии и археологии Сомали.

Секция Австралии и Океании провела 5 заседаний, заслушала 21 доклад. Преобладали доклады, связанные с проблемой заселения человеком этой части света, этнической и культурной историей австралийцев и полинезийцев.

По вопросу о заселении Океании существуют традиционная «азиатская» теория и выдвинутая сравнительно недавно Т. Хейердалом «американская». И. Дайен (США) в докладе «Миграции малайополинезийцев» на основе лексико-статистического анализа пришел к выводу о том, что «первоначальной родиной австронезийцев» была Меланезия. Участники обсуждения С. А. Арутюнов (СССР), В. Солхейм (США), Д. Д. Тумаркин (СССР), Т. Хейердал (Норвегия) отметили, что этот вывод спорен и не согласуется с данными антропологии, археологии и этнографии.

Т. Хейердал выступил с докладом, посвященным происхождению культуры острова Пасхи, продемонстрировав на археологическом и этнографическом материале ряд прямых аналогий в культуре островитян и индейцев Южной Америки. Признавая ценность доклада, ряд участников обсуждения не согласился с выводами автора. В совместном докладе К. Эмори, И. Синото (США) «Предистория Полинезии» был приведен новый археологический материал, касающийся Полинезии.

Советский делегат И. К. Федорова рассказала о своей работе над ронго-ронго (дощечки с письменами) с острова Пасхи.

Вопросам этногенеза австралийцев был посвящен доклад В. Р. Кабо (СССР). Ряд докладов — Дж. Б. Уотсон (США) «Тираническая власть в маленьком обществе: «сильный человек» на Новой Гвинее», С. Эльберт (США) «Парадокс расказа и песни на острове Ренелл», Л. Ленгнесс (США) «Социальная структура горной части Новой Гвинее», — касался общественного строя населения Океании.

Советские делегаты В. Р. Кабо, Д. Д. Тумаркин, П. И. Пучков высказали ряд критических замечаний по этим докладам, в частности указали на необходимость историзма в подходе к анализу социальных явлений, даже в самых примитивных обществах.

Историческим судьбам населения Австралии и Океании в колониальную эпоху и положению аборигенов в настоящее время были посвящены доклады Д. Д. Тумаркина (СССР) «К вопросу о причинах вымирания коренного населения Гавайских островов в конце XVIII—XIX в.», П. И. Пучкова (СССР) «К вопросу о процессах современного этнического развития населения Океании», Х. Петри (ФРГ) «Миллениаризм в Австралии» и другие.

Обмен мнениями, состоявшийся в секции, несомненно будет способствовать дальнейшим успехам в разработке проблем океанистики и австраловедения.

Секция «Восточная и Южная Азия» провела 7 заседаний. Было заслушано 36 докладов, тематически группировавшихся вокруг трех основных проблем: этногенез и этническая история, социальная организация и религия.

Доклады по первой проблеме характеризовались комплексным подходом с широким использованием данных смежных дисциплин. Так, например, в докладах Н. Н. Чебоксарова (СССР) «Основные этапы формирования антропологического состава населения Восточной Азии», Л. С. Васильева (СССР) «Генезис древнекитайской бронзы и этнокультурные связи инь» показывалось, что народы Восточной Азии формировались в процессе взаимодействия различных этнических общностей.

С большим интересом был встречен доклад В. Сольхейма (США) «Археологические исследования древнего Таиланда».

По проблеме социального строя оживленную дискуссию вызвали доклады Ю. В. Маретина (СССР) «Община и ее типы в Индонезии» и С. А. Маретиной (СССР) «Община у малых народов Ассама». В прениях были затронуты вопросы о формах собственности в процессе общественного развития, о характере и типах общины у народов Восточной и Южной Азии.

Интересный и новый материал о религиозных верованиях содержался в докладах Н. Эгами (Япония) «Об обычаях скальпирования в Северной Евразии», Т. Такемура (Япония) «Ритуал и родство на островах Рюкю: традиционная система культа в северной Окинаве», Р. Бердели (США) «Эволюционный контекст древних шинто». Два заседания секции были построены по региональному принципу — одно было посвящено Индии и другое Монголии. Высокую оценку индийских ученых получил доклад М. К. Кудрявцева (СССР) «О роли джатов в этнической истории Северной Индии». Доклады монгольских ученых Д. Пэрлээ-Худогийна «Этнографические исследования в МНР» и С. Бадамхатана «Социалистические преобразования быта дархатов МНР» показали значительные успехи, достигнутые этнографией в этой стране. В работе секции приняли участие видные советские ученые — А. А. Губер, С. Л. Тихвинский, Г. Д. Санжеев.

Секция «Западной Азии» на пяти заседаниях заслушала 23 доклада, касавшихся важнейших проблем этнографии народов Передней Азии, Кавказа и Средней Азии. Значительный интерес вызвала серия докладов, посвященных этногенезу. Б. Х. Кармышева (СССР) остановилась на истории формирования населения южных районов Узбекистана и Таджикистана. Г. П. Васильева (СССР) суммировала этнографические данные о происхождении туркменского народа, Л. С. Толстова (СССР) привела новый материал о путях развития каракалпаков, проживающих за пределами Хорезмийского оазиса. Выступившая по докладу Л. С. Толстой Т. А. Жданко (СССР) отметила, что изучение судеб национальных меньшинств имеет и теоретическое и практическое значение для проведения социально-бытовых мероприятий. Дискуссию вызвал доклад Д. Е. Еремеева (СССР) «Проникновение тюркских племен в Малую Азию». Выступившие Л. Н. Гумилев, Б. Н. Аркелян (СССР) указали на то, что приведенные факты о проникновении тюрков еще не говорят о тюркизации Малой Азии, напротив, С. Г. Агаджанов (СССР) подчеркнул ценность приведенного материала как исторически зафиксированных фактов. Ш. Д. Инал-Ипа (СССР) в своем докладе привлек разнообразные источники для освещения этногенеза древнеабхазских племен. Доклад был высоко оценен Е. И. Крупновым и Л. И. Лавровым (СССР).

Значительный интерес вызвал доклад М. С. Иванова (СССР) «Социальный состав населения и общественно-экономическое развитие Ирана», основанный на данных переписи. Выступая по этому докладу, иранский писатель и этнограф Але-Ахмед рассказал об этнографической работе в Иране.

Вопросы особенности культуры и специфики быта народов Западной Азии рассматривались в докладах П. Сноя (ФРГ) «Гостевые дома и социальный строй у таджиков Афганского Бадахшана», К. Йетмара (ФРГ) «Индо-иранские традиции у каджаров и дардов».

С большим вниманием был заслушан доклад Г. С. Читая (СССР) «О некоторых чертах древнекохской культуры», насыщенный этнографическим, историческим и археологическим материалами.

Процессы переустройства традиционной культуры и быта народов Средней Азии нашли отражение в целом ряде докладов. Ш. Аннаклычев (СССР) остановился на изменениях общественно-бытового уклада туркмен в связи с индустриализацией Туркменской ССР, М. Хамиджанова (СССР) показала изменения в занятиях и материальной культуре горных таджиков — матчинцев, переселившихся на вновь орошаемые земли.

В совместном докладе советские делегаты К. И. Антипина, А. Джумагулов, К. Мамбеталиева рассказали о том, как проявляются киргизские народные традиции в материальной культуре современной Киргизии.

Группа докладов была посвящена народной медицине, земледельческому календарю.

Работа секции показала значительный размах этнографических исследований, проводимых в особенности в Средней Азии и на Кавказе.

Секция «Арктика и Субарктика» заслушала 32 доклада. Значительное место в повестке дня секции заняли доклады, посвященные древним культурам арктической зоны.

А. П. Окладников (СССР) представил доклад «О первоначальном заселении человеком Сибири и новых находках палеолита на Зее». Его выводы поддержал Б. Иессинг (Норвегия). Оживленные прения разгорелись по докладу С. И. Иванова (СССР) «Древний андронидный комплекс в современном орнаменте народов Сибири (к постановке вопроса)». Делегат К. Йетмар (ФРГ) советовал докладчику выйти за пределы Сибири для доказательства своих положений. Развивая положения докладчика, выступили В. Н. Чернецов, П. П. Хороших, П. Кожин (СССР). Наибольший интерес из серии сообщений о древнеэскимосской культуре вызвали доклады Г. Коллинза (США) «Происхождение и развитие эскимосской культуры», Дж. Л. Гиддингса (США) «Последняя последовательность культур в арктической Аляске», В. Лафлин (США) «Пересмотр доистории алеутов с 6500 г. до н. э. до 1741 г. н. э.», М. Г. Левина и Д. А. Сергеева (СССР) «Древние могильники Чукотки и некоторые аспекты эскимосской проблемы». Вопросам современных изменений и отдельных сторон традиционного материального и духовного быта эскимосов, индейцев были посвящены доклады Дж. Хопгмана (США) «Эскимосы горожане. Эволюция культуры вследствие направленных изменений культуры», Р. Маккеннана (США) «Группы атапасков Центральной Америки ко времени контакта с белыми», Б. Иенсен (Дания) «Гренландская система обмена продуктами». Р. Пейн (Норвегия) сделал содержательный доклад «Отношения кочевников и оседлых и экономические и культурные изменения у северных лопарей». Большой интерес вызвал доклад Г. А. Меновщикова (СССР) об устном народном творчестве азиатских эскимосов.

Этногенетические проблемы затрагивались в докладе Э. Харпа (США) «Доисторические индейская и эскимосская культуры Ньюфаундленда и Лабрадора», остановившегося на взаимопроникновении культур, а также в докладе И. М. Золотаревой (СССР) «Распространение групп крови у народов Северной Сибири». Докладчик указала на связи между народами Северной Сибири по материалам групп крови. В. Диосеги (Венгрия) посвятил свой доклад проблеме этногенеза южносибирских народов в свете явлений шаманизма. С. И. Вайнштейн (СССР) привел новые данные о тувинском шаманстве, также используя их для выяснения вопросов этногенеза.

Значительный интерес вызвал доклад В. Н. Чернецова (СССР) «К вопросу об этническом субстрате в циркумполярной культуре». Циркумполярной проблеме был посвящен также доклад Ю. Б. Симченко (СССР) «Основные черты культуры охотников на дикого оленя Северной Евразии». Выступая по докладу В. Н. Чернецова, лингвист А. Б. Долгопольский (СССР) подчеркнул, что выводы докладчика о северном этническом субстрате согласуются с выводами о связях эскимосского и юкагирского языков с урало-алтайскими.

Этнические изменения на северо-востоке Сибири за последние три столетия продемонстрировал на серии карт в своем докладе И. С. Гурвич (СССР). Современные этнические процессы в низовьях р. Енисей осветил в своем докладе В. И. Васильев (СССР).

Работа секции способствовала широкому обмену достижениями по этнографическому, археологическому и антропологическому изучению Арктики и Субарктики.

Семнадцать докладов, доложенных на секции *Северной Америки*, касались широкого круга вопросов от заселения Америки до развития современных наций. Заседания секции открылись докладом Р. Бош-Гимпера (Мексика) «Население Америки в отношении к Азии с точки зрения археологии». Докладчик проанализировал новые археологические открытия на территории американских континентов. Значительный интерес вызвал доклад А. В. Ефимова (СССР) «Открытие Америки со стороны Азии». Автор охарактеризовал вклад России в мировую географическую науку. На секции был продемонстрирован «Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке в XVII—XVIII вв.», изданный под редакцией А. В. Ефимова.

Взаимоотношениям населения Америки и Азии был посвящен и доклад И. С. Вдовина (СССР) «Из истории отношений чукчей и эскимосов Аляски».

Большая группа докладов касалась общественных отношений и культуры населения Америки. Л. А. Файнберг (СССР) в докладе «Из истории общественного строя эскимосов и алеутов» привел данные, подтверждающие существование материнского рода у эскимосов. Анализ форм распада первобытнообщинных отношений у эскимосов и алеутов привел докладчика к выводу о том, что общественное развитие этих народов шло по общему с другими народами земного шара пути.

К. Биркет-Смит (Дания) сообщил о своих результатах изучения потлача у индейцев Северо-Западной Америки и пришел к заключению, что это — погребальный обряд. Выступавшая в прениях Ю. П. Аверкиева противопоставила этой точке зрения трактовку потлача как особой формы распределения благ в период перехода от родоплеменного строя к классовому.

Церемония, напоминающая потлач, у навахов была описана также в докладе Д. Джексона (США).

В докладе Ю. П. Аверкиевой (СССР) «Соотношение родовой и соседской об-

щины у индейцев Северной Америки» содержался материал, показывающий, что к середине XIX в. индейские племена Северной Америки стояли на разных ступенях распада родового строя.

В. Даттон (США) изложил результаты археолого-этнографических исследований развалин XV—XVI вв. в Кукуа, где была обнаружена сложная космогоническая и теологическая система, раскрытая с помощью местных индейцев.

Большой интерес вызвал доклад Э. Липс (ГДР) «Индийский хозяйственный центр Тадуссак на р. Св. Лаврентия и его влияние на развитие торговых отношений с европейцами».

Н. Лури (США) в докладе «Случай возрождения племенного строя у американских индейцев» рассказал о положении индейцев виннебаго (штат Висконсин).

Р. Дожер (США) сделал в своем докладе обзор литературы об индейцах Пуэбло.

Проблема развития современных наций в Северной Америке освещалась в ряде докладов (С. Райерсон (Канада) «Образование двух национальных общностей англо-канадской и франко-канадской (XVIII—XX вв.)», М. Г. Соловьевой (СССР) «Сдвиги в размещении и национальном составе США в XX в.», Э. Л. Нитобурга (СССР) «Об изменениях в размещении и социальной структуре негритянского населения США» и др.).

В прениях по докладом отмечалась большая научная ценность приведенных материалов и полученных выводов.

Секция Южной и Центральной Америки провела 6 заседаний, заслушала 24 доклада.

Значительный интерес вызвали доклад Ю. В. Кнорозова (СССР) «Пантеон древних майя» и близкий по тематике доклад Р. Эскаланте (Мексика) о расшифровке письменности майя при помощи электронно-счетных машин. В большей части докладов характеризовалось современное состояние коренных народов Южной и Центральной Америки, приводились новые данные по их этнической истории и культуре.

Высокую оценку у выступающих получили доклады Э. Сильва-Селиса (Колумбия) «Археология Альто Какета. Петроглиф эль Энканто (Флоренсия)», А. Ф. Шульговского (СССР) «Индийцы Перу и современная цивилизация (взгляды Хосе Карлоса Мариатеги на индейский вопрос и их значение для современности)», Ю. А. Зубрицкого (СССР) «Тенденция развития современной культуры кечуа», Р. де Арус (Панама) «Этнография современной Панама», Ф. Каца (ГДР) «Рабство у ацтеков перед испанским завоеванием», М. Франковской (Польша) «Изменения в жизни и культуре индейцев Перу в XV и начале XVII вв., происшедшие под влиянием европейцев». Многочисленную аудиторию привлекли доклады Р. В. Кинжалова (СССР) об основных проблемах изучения искусства древней Америки, И. Р. Григулевича «Индийцы Латинской Америки и их роль в национально-освободительной борьбе».

Оживленная дискуссия разгорелась по докладу Р. Скотти (Италия) «Изменения в культуре некоторых американских народов (1863—1963)». Против тезиса докладчика о прогрессивности деятельности католических миссионеров среди индейцев Южной Америки выступили Р. Кинтеро (Венесуэла), С. А. Гонимонский (СССР) и А. Ф. Шульговский (СССР), показавшие, что истинные цели миссионеров не имели ничего общего с распространением культуры и прогресса. Докладчик признал убедительность приведенных фактов.

Значительной критике подверглись некоторые положения доклада Э. Лидса (США) «Распределение рабочей силы и внутренняя структура латиноамериканского пролетариата». Р. Кинтеро (Венесуэла) и С. А. Гонимонский (СССР) указали, что докладчик неправомерно выделяет пролетариат пригородов на примере Рио-де-Жанейро в некую самостоятельную группу со своими особыми чертами и требованиями. Пролетариат пригородов составляет часть пролетариата. Неправильно и смешение пролетариата и люмпен-пролетариев больших городов.

Доклад Дж. Бартелл (США) «Различное восприятие социальных систем», посвященный этнографии яки (Мексика), вызвал возражения со стороны делегатов Ф. Камара (Мексика), Н. де Гонсалеса (Гватемала), Я. Г. Машбиц (СССР), указавших, что докладчик не связал социальные институты яки ни с их деятельностью, ни с политикой мексиканского правительства, ни с экономикой современной Мексики. Мероприятия по оказанию помощи индейцам, как показали выступавшие, не достигают цели.

В целом доклады, зачитанные на секции, осветили значительный круг вопросов, над которыми работают этнографы, исследующие Южную и Центральную Америку.

На секции «Европа» был прослушан 41 доклад.

В докладах и выступлениях были затронуты большие проблемы этнографии народов Европы. Финно-балтийские и финно-угорские этнические связи нашли отражение в докладах Х. А. Моора (СССР) «К вопросу о возникновении прибалтийской историко-культурной области», З. Я. Кодолани (Венгрия) «Этнография в изучении этногенеза финно-угорских народов», П. Петрова (Болгария) «К вопросу о балто-славянском этническом родстве» и других.

Роли кельтов в этногенезе современных европейских народов был посвящен доклад П. Бош-Гимпера (Мексика) «Формирование и движение кельтов».

Значительная группа докладов освещала различные аспекты карпатской проблемы: Б. Гунда (Венгрия) «Карпатские культурные ареалы», А. Я. Порицкий (СССР) «Некоторые вопросы карпатской историко-этнографической общности в украинской этнографии второй половины XIX — первой половины XX столетия (на материалах жилища и одежды)», И. Стика (Чехословакия) «Западная граница карпатской пастушеской культуры».

Большой интерес вызвал совместный доклад советских делегатов Н. Н. Грацианской, Н. М. Листой и О. А. Ганцкой «Вопросы типологии традиционного жилища Центральной и Юго-Восточной Европы».

Культурно-исторические связи прибалтийских народов по данным одежды раскрыла в своем докладе М. К. Слава (СССР). Формирования этнических групп и методов их выделения касались П. Недо (ГДР) «Основная проблема исследований этнических островов на примере немецко-сербских отношений», А. Кутшеба-Пойнарлова (Польша) «Формирование и разложение польских этнографических групп». Этногенезу украинцев посвятил свой доклад К. Г. Гуслистый (СССР), белорусов — М. Я. Гринблат (СССР). Н. С. Мартинович (Югославия) в докладе «Мировоззрение черногорского народа по исследованиям П. А. Ровинского» затронул русско-югославские связи в истории этнографии.

Значительной критике со стороны Д. Кранджалова (Чехословакия) и К. В. Чистова (СССР) подвергся доклад А. Баликчи (Канада) «Родство и брак в деревне югославской Македонии». Выступавшие отметили, что невозможно изучать внутрисемейные отношения в отрыве от имущественных и правовых.

В связи с докладом М. Г. Рабиновича (СССР) «Некоторые проблемы этнографического изучения русского феодального города» в прениях отмечалась активизация работ в этой области.

Большой материал содержался в докладе М. Я. Салманович и Г. Б. Федорова (СССР) «Этническая и культурная история населения юго-запада СССР от начала железного века до XIX столетия». Интерес присутствовавших на секции вызвал доклад Ю. В. Ивановой (СССР) «Основные проблемы изучения сельской общины на Балканах в работах советских ученых».

На пяти заседаниях, проведенных секцией музееведения, было заслушано 23 доклада, тематически охвативших все основные аспекты музейной работы. Значительная группа докладов характеризовала этнографические коллекции как исторический источник и показывала научно-исследовательскую работу, развернутую на этой основе.

П. И. Каралькин, Т. А. Крюкова, З. Б. Предтеченская (СССР) в совместном докладе раскрыли эту тему на опыте Государственного музея этнографии народов СССР. Д. Кольер и Ф. Фентон (США) посвятили свой доклад проблемам этнографических изысканий в североамериканских музеях. Е. Гантер (США) прочла доклад «Роль музеев в истории этнографии». Х. Дамм (ГДР) остановился в своем докладе на опыте обработки музейных каталогов при помощи перфокарт.

Выступавшие в прениях советские делегаты Н. Садыкова, А. Ю. Петерсон рассказывали о музейной работе в своих республиках. Особый интерес на секции вызвали доклад Ж. Ривера — хранителя французского национального музея народных традиций и искусств. Он рассказал о создании в Париже нового типа этнографического музея с современным научным оборудованием.

Принципы и методы экспозиции этнографических музеев, вопросы соотношения старой и современной культуры в экспозиции освещались в докладах Л. Кунца (Чехословакия) «Концепция этнографической экспозиции в Чехословакии», Б. Божикова (Болгария) «К вопросу о соотношении старой традиционной и новой современной культуры в музейной этнографической экспозиции», С. Борхеги (США) «Испытание реакции аудитории на выставки экспонатов научного этнографического музея», К. М. Вормингтон (США) «Популяризация археологических экспонатов», в совместном докладе советских делегатов Б. З. Гамбурга, А. С. Морозовой, Е. Н. Студенечкой, в докладе израильского делегата А. Барнеа и др.

Плодотворная разнообразная работа секций VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук, несомненно, способствовала преодолению национальной разобщенности в исследовании больших теоретических проблем антропологии и этнографии, укрепила связи и творческое сотрудничество антропологов и этнографов с медиками, археологами, лингвистами, искусствоведами, социологами, философами, географами и экономистами.

И. С. Гурвич.